

“Житие Федора и Анны” в доме Достоевского

Культура, — 2000, — 2 — 8 марта, с. 2

Театральный фестиваль по произведениям Ф.М. Достоевского, в четвертый раз проходивший в Старой Руссе, является “камерным” не только по названию, но и по своей сути. Компактные спектакли из Мурманска и Москвы, Архангельска и Смоленска разыгрывались в милой домашней тесноте Дома-музея Достоевского, в здании, где создавались “Бесы”, “Подросток” и “Братья Карамазовы” (стоит выйти за порог дома — Дома Карамазовых, — как на том берегу Перерытницы увидишь дом Грушеньки...). Когда московские актеры А. Локтев и А. Раневских играли “житие” о “Федоре и Анне” в том самом интерьере, в котором писатель прожил без малого семь лет, возникало ощущение нетеатральности происходящего, будто и в самом деле исчезало время...

И все же с самого начала было ясно: музей, как ни старались его самоотверженные сотрудники во главе с Верой Ивановной Богдановой, не мог вместить и малой доли всех желающих попасть на спектакли фестиваля. Более того, вместительный районный культурный центр, где шли вполне “полнометражные” “Преступление и наказание” из Твери и “Дядюшкин сон” из Новгорода, был набит до отказа. В

зале, где преобладали школьники, царило напряженное внимание. Впрочем, это естественно: в Старой Руссе Достоевского “проходят” по особой — и, кажется, единственной в России — программе “Жизнь и творчество Достоевского”.

Спектакли фестиваля отличались большим жанровым разнообразием: трагедия и фарс, психологическая и документальная драма. И все-таки общей чертой было стремление приблизиться к пониманию диалектики души героев Достоевского. Это ярко проявилось даже в трагифарсе. А именно в этом жанре главный режиссер Новгородского театра Алексей Говорухо поставил “Дядюшкин сон”.

Завершился фестиваль в день кончины писателя. В Георгиевском соборе на панихиде в этот день Божественную литургию отслужил архиепископ Новгородский и Старорусский Лев.

Будущий, уже V фестиваль, видимо, продолжит традицию камерных спектаклей в Музее Достоевского, но непременно должны быть и крупные “полотна”, доступные широкому зрителю театрального города Старая Русса.

Николай ЖЕГИН
Старая Русса